

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Марениной Евгении Павловны «Времена» М. Осоргина: стиль и контекст», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература в Диссертационный совет Д 212.285.15 при ФГАОУ ВПО «Уральский государственный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина».

Актуальность представленной к защите диссертации не вызывает сомнений. Во-первых, несмотря на активный исследовательский интерес к русской литературе первой половины 20 века, в том числе, к литературе русского зарубежья, в ней остается еще немало «белых пятен». И только перечисление этих вопросов («белых пятен») заняло бы достаточное количество времени. Безусловно, М. Осоргин-писатель также относится к числу «непрочитанных» или недостаточно «прочитанных». Во-вторых, сама проблема автобиографизма, которая становится одной из ключевых в работе, включает исследование в контекст продуктивных и перспективных подходов современной гуманитарной науки к интерпретации текстов. Это связано не только с «прошлым» русской литературы, но и с нынешним ее развитием – расцветом автобиографической, документальной, мемуарной прозы сегодня. Эти процессы, несомненно, нуждаются в адекватных способах, «механизмах» осмысления, и проделанная диссертантом работа могла бы быть полезна и в методологическом ключе. Наконец, в-третьих, стратегия исследования предполагает выход к пониманию индивидуального почерка художника (стилевой подход), что также важно в условиях кризиса антропоцентризма, переживаемого современной культурой.

Логичным представляется стремление диссертанта рассмотреть ключевое произведение М. Осоргина в контексте автобиографической прозы первой половины 20 века, а также в соотношении с основными тенденциями развития русской культуры (искусства) в этот период. Широта привлеченного Е.П. Марениной материала для сопоставлений может быть оценена достаточно высоко. Во введении автор диссертации дает обстоятельный и корректный обзор исследований М. Осоргина с тем, чтобы определить стратегию и методологию собственного труда. Уже на этом этапе предложенного исследования возникают вопросы, касающиеся отдельных формулировок (например, материалом исследования является «автобиографическое повествование М. Осоргина

«Времена» - что имеется в виду – жанровой определением?) и положений, выносимых на защиту. Так, первое положение, связанное с оппозициями, представляется особенно уязвимым, поскольку непонятны основания их выявления (очевидно, что это различные семантические поля – «логическое - чувственное» (психологический и философский контекст), «чистое – нечистое» - явной метафорической природы и т.п.) Большие сомнения вызывает оппозиция «волевое – свободное». Мы знаем философское понятие «свобода воли», которое как раз отражает суть того, что свобода – это сознательный выбор, предполагающий ответственность за него. Очевидно, что диссертант не различает понятия свободное и стихийное, что проявляется на протяжении всего исследования. Свободное в интерпретации Е.П. Марениной связывается с жизнью природы, пример с которой и берет в своем творчестве «стихийный пантеист» Осоргин. Волевое же трактуется как регламентированное, с чем тоже трудно согласиться. К сожалению, следует констатировать изначальную методологическую рыхлость, которая сказывается на протяжении всей работы.

Так, вполне обоснованным является подход в такого рода исследованиях – «от личности писателя к его стилю» (первая глава). И вместе с тем размышления о личности Осоргина вызывают много вопросов. Не обозначена специфика его мироотношения – то, что, несмотря на его противоречия (категорическое возражение вызывает в научном труде такая формулировка «Сложность и противоречивость личности М. Осоргина»), «собирало» бы его как творческую индивидуальность (или, напротив, позволила бы говорить о его эклектизме). По-прежнему возникают сомнения по поводу выделенных оппозиций. Так, почему любовь к шахматам противоречит плоско-арифметическому представлению о жизни и человеке? Цитаты, приведенные автором диссертации, об отношении Осоргина к пресловутым «дважды два четыре» (как тут не вспомнить Ф.М. с его цитатой «дважды два четыре не есть жизнь, а начало смерти») скорее объясняют, почему его влечет глубина интеллектуального процесса, а не наоборот. Личностный портрет писателя оставляет впечатление досадной неполноты. Что-то существенное, что могло бы вывести нас к пониманию его творческого почерка, осталось не обозначенным. В частности, более предметного разговора заслуживал вопрос об отношении Осоргина к природе. Вряд ли можно ограничиться

суждениями о том, что природа – «целительная духовная основа бытия» (С. 30). Большая проясненность методологических установок автора диссертации и мировоззренческих установок писателя – могла бы быть существенным подспорьем в последней главе, концептуально выявляющем глубинные схождения осоргинской манеры письма и языка живописи и кинематографа. В реальности же – ряд художников, с которыми сопоставляется Осоргин – Шишкин, Матисс, Петров-Водкин, Сарьян, Кандинский и даже Гойя – несмотря на, возможно, верность отдельных замечаний, все же представляется во многом случайным. Нужны основания для сопоставления более аргументированные. Возможно, исследовательнице помогли бы труды П. Флоренского об онтологических чертах живописного искусства, тем более что философ как раз соотносит язык живописи с искусством слова.

Что касается второй главы, то в целом можно принять и оценить как достаточный для такого рода сочинений предложенный автором анализ книги М. Осоргина «Времена». Однако не оставляет вопрос, что все же становится предметом исследования, поскольку в этой главе проанализированы автобиографическая проза как жанр (отметим, что обзор литературы по этому вопросу представлен глубоко и основательно) художественное пространство и время, затронуты вопросы организации повествования и субъектной структуры. То, что время от времени автор вспоминает о стиле и пытается оговорить связь рассматриваемых составляющих художественного мира именно со стилем, положения не спасает. С точки зрения аналитики художественного мира я бы выделила фрагмент о совмещении ракурсов видения – внешней и внутренней точки зрения. Эта особенность письма Осоргина рассматривается в соотнесении с типологией композиции и архитектоники автобиографической прозы в целом. Можно согласиться с приведенными наблюдениями и суждениями, которые, действительно, помогают приблизиться к пониманию некоторых закономерностей композиции и повествования «Времен». Возникает только вопрос, как все же это совмещение точек зрения порождает антиномический характер развертывающегося повествования, о чем прямо говорится без достаточной аргументации (С. 75).

На стр. 82 автор пишет о том, что взгляд писателя направлен в разные стороны (?), что, вероятно, как следует из рассуждений дальше, означает

объемность, многослойность видения реальности. Анализ художественного пространства осуществлен скорее в географическом, нежели концептуальном ключе. А между тем произведение со столь характерным «временным» заголовком ярко демонстрирует тенденцию, во многом, характерную для литературы этого периода, - к опространствливанию формы, к активизации именно «пространственного языка». Об этом, кстати, красноречиво свидетельствует глава, посвященная сопоставлению «Времен» с пространственными видами искусства – произведениями живописи и принципами кинематографического монтирования материала. К сожалению, в работе отсутствует рефлексия на этот счет, хотя, как мне кажется, это бы позволило провести глубокие сопоставления – с выходом в структуру, в порождающие тот или иной стиль принципы и механизмы – с другими художниками. В работе сопоставления осуществляются скорее на уровне географии.

Интересными и перспективными, как мне кажется, являются размышления о «кустовом» характере развертывающихся воспоминаний. Следует при этом еще раз указать на пространственный характер метафоры, которую использует в данном случае автор диссертации, что еще раз иллюстрирует уже сказанное нами о значении именно пространственных форм (в том числе, и об «опространствливании» времени) для понимания феномена Осоргина. Если говорить о времени, то, как представляется, писатель органичен в кругу художников, так или иначе «спорящих» со временем, пытающихся его преодолеть. Отсюда – справедливые замечания диссертанта о свободном, творческом характере воспоминаний, о «визуальной» специфике осоргинской памяти. Размышляя о памяти, диссертант опирается на известные труды литературоведов, в частности, Б. Аверина, а также пытается вписать Осоргина в ряд активно вспоминающих художников – Бунина, Шмелева, Зайцева, Набокова. Достаточно обширный и сложный контекст: каждый в этом ряду, действительно, яркое и оригинальное явление. Поэтому хотелось большей четкости в определениях сущности и специфики отношений названных художников со временем.

Заключение, к сожалению, несет на себе печать методологической и содержательной непродуманности всей работы. Суммируя все сказанное, не могу признать представленную к защите диссертацию завершённым исследованием.

Вместе с тем полагаю, что работа по многим параметрам отвечает требованиям ВАК, предъявляемым к такого рода сочинениям. Автореферат и публикации отражают основное содержание диссертации. При аргументированной защите и существенном прояснении методологических вопросов - Е.П. Маренина заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук.

19 марта 2015 года

Доктор филологических наук
(10.01.01 – русская литература),
доцент, профессор кафедры русской литературы
ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина»
(620002, г. Екатеринбург, пр. Мира, 19,
тел. (343)3507592,
e-mail: philologUSU@rambler.ru)

Наталья Викторовна Пращерук

3.

..Е.